

СМОЛЯК А. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

СМОЛЯК А. Ф., родился в 1909. В 1914 — с семьей был отправлен из прифронтовой зоны в центральные районы России; в 1918 — по дороге потерялся, стал беспризорником. В 1925 — детской Комиссией направлен на парикмахерские курсы в Ленинграде, по окончании работал парикмахером в центральном районе. В 1928 — женился, в семье — две дочери. Весной 1935 — арестован, приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в Колпашево Нарымского района Новосибирского края.

<1 августа 1935>

«Многоуважаемая гр<аждан>ка Пешкова!

Я слышал, что Вы можете помочь моему горю. У меня большое горе, такого горя человек еще не переживал. Или что с возу упало, то пропало?

Моя профессия парикмахер. Моя фамилия Смоляк. Мой возраст 26 лет. Семья моя: жена и 2 детей, а сама беременная. Пишу Вам из ссылки, точнее я сослан в Нарым за ... Я работал все время в парикмахерской гор<ода> Ленинграда рай<онного> жил<ищного> союза центрального района в качестве мужского мастера. Заведующий этой парикмахерской Винокуров Иван Иванович меня старался выжить, ибо я знал о его проделках по подделке торгсиновских бон. Он был привлечен к суду за подделку торгсиновских бон, а меня суд приглашал в качестве свидетеля. И вот, чтобы ему избавиться от живого свидетеля, он сотворил следующую провокацию, пошел со мной на мальцевский рынок, купил там старые газеты 20 года и отдал их мне, чтобы они полежали у меня на квартире; спустя несколько дней он пришел ко мне на квартиру со своим товарищем (привел свидетеля) и попросил у меня эти газеты и тут же начал кричать: “Ага, вот какая литература у тебя находится”. В общем, он создал в этот момент такую обстановку, что посторонний действительно мог подумать о том, что здесь преступление. Оказывается, что в этих газетах была речь Троцкого, сводки с фронтов и т<ак> д<алее>.

В общем, спустя некоторое время я арестован и сослан. За... принадлежность к зиновьевской оппозиции. Всё.

Теперь пару слов о себе.

Я родился в белорусском местечке в бедной еврейской семье, во время империалистической войны нас евреев согнали с насиженных мест, ибо евреям запретили жить в прифронтовой полосе. Поэтому мы бежали вглубь России. По дороге я, будучи 9-ти летним мальчиком, потерялся от родителей и оказался беспризорником. По 1925 году ленинградская дет<ская> комиссия направила меня учиться парикмахерскому ремеслу, и вот с тех пор я парикмахер, хороший мастер. В 28 году я женился, имею сейчас 2-х детей. Как видите, что я был слишком далек от всякой политики. Я никогда не был членом партии, это просто наигнусная, это наивеличайшая клевета на невинного человека. Власти, не проверив в чем дело, поверили на слово вору, который хотел украсть торгсиновское добро, но я ему помешал. Наказали невинного человека, не только меня. Я нахожусь в Нарыме, жена беременная и двое детей остались без средств к существованию, они голодают, ибо единственным кормильцем был я. Семейное счастье тоже разбито. Дети мои еще очень маленькие, которые без отца никак не могут жить. К тому еще голод. Спрашивается, за что?

Неужели мои дети тоже будут беспризорниками, как я был в свое время? Чем они провинились, ведь я невиновен. Это провокация! Подобно делу Бейлиса. А провокацию надо раскрыть. Прошу вас, помогите мне! Помогите моим детям. Что делать, ведь я невиновен»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1319. С. 110. Автограф.

Через два дня А. Ф. Смоляк вновь обращался к Екатерине Павловне Пешковой.

<3 августа 1935>

«Уважаемая гр<аждан>ка Пешкова!

Может быть, Вы узнаете, где находятся мои дети и жена.

Не умерли ли они с голоду?

Я написал письмо Вам, и почему Вы не отвечаете мне на него. Ведь я невиновен. Почему я полит<ический> ссыльный, я сам не знаю. Жалобы я писал. Одну написал товарищу Сталину, другую Молотову.

А ответа нет.

Неужели ничем нельзя помочь моему горю. Постарайтесь хотя Вы! Пожалейте моих маленьких девочек. Я их так люблю. Они совершенно невиновны.

С приветом Смоляк.

Новосибирский край, Колпашево З<ападно>-В<осточного> К<рая>.
Смоляк А.Ф.»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1319. С. 113. Автограф.